

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЕЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

Эпиграфическіе результаты поѣздки въ Уади Хаммаматъ.

Во время моего четырехмѣсячнаго путешествія по Нилу зимою 1884—1885 г., мнѣ удалось совершить изъ города Куфта, древняго Коптоса, небольшую экскурсію въ аравійскую пустыню, гдѣ я посѣтилъ лежащую на полѣ дороги между Ниломъ и Краснымъ моремъ крайне интересную въ историческомъ отношеніи мѣстность *Уади Хаммаматъ*. Мѣстность эта, представляющая собой узкую долину среди брекчьевыхъ горъ, ужь въ глубокой древности часто посѣщалась египтянами: отчасти отсюда добывался превосходный матеріалъ для изготовленія статуй, гробницъ и другихъ скульптурныхъ издѣлій, а отчасти по этой долинѣ проходили къ Красному морю экспедиціи посылавшіяся отъ времени до времени фараонами въ страну Пунтъ, древнеегипетскій Эльдorado, для доставленія оттуда главнымъ образомъ необходимой при религіозныхъ обрядахъ благовонной смолы *антис*.

Большіе охотники до писанія, древніе египтяне, какъ впрочемъ большая часть еще и теперешнихъ туристовъ, любили во время путешествія надарापывать свои имена на скалахъ, камняхъ, даже на стѣнахъ храмовъ и гробницъ, при чемъ нерѣдко эти наивные ихъ *graffitti* превращались въ довольно пространныя надписи, въ которыхъ упоминалось имя царствовавшего въ то время фараона, цѣль поѣздки и часто точно указывалась дата,

въ которую было совершено путешествіе. Такими нацарапанными по скаламъ надписями изобилуетъ долина Хаммаматъ. Онѣ относятся почти ко всѣмъ эпохамъ египетской исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до Персовъ и Птоломеевъ, и по большей части собраны и изданы Лепсіусомъ въ обширномъ его изданіи древнеегипетскихъ памятниковъ (Lepsius, Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien).

Со времени путешествія Лепсіуса въ Египетъ, т. е. съ 1845 года, Уади Хаммаматъ не посѣщался, кажется, ни однимъ египтологомъ, а потому до послѣдняго времени совершенно оставалось неизвѣстнымъ, всѣ-ли надписи изданы Лепсіусомъ, хорошо ли онѣ опубликованы и не имѣются ли въ этой-же мѣстности еще другія не менѣ важныя надписи.

Желая разъяснить себѣ всѣ эти вопросы, я посѣтилъ Уади Хаммаматъ и результатъ моихъ наблюденій позволю себѣ вкратцѣ изложить въ этой замѣткѣ.

Пунктомъ, съ котораго я началъ свое путешествіе отъ Нильской долины, я избралъ Куфтъ, такъ какъ именно изъ Коптос'а (древнеегипетскаго Кобтъ) въ древности велъ путь къ Красному морю черезъ Уади Хаммаматъ, тогда какъ въ настоящее время всѣ караваны идутъ изъ лежащаго нѣсколько сѣвернѣе отъ Куфта города Кэнэ, въ которомъ только и можно достать верблюдовъ для путешествія по пустынѣ. Впрочемъ около колодцевъ *Leiyta*, лежащихъ часахъ въ девяти отъ Куфта, оба пути сходятся.

Отъ берега Нила около Куфта до пустыни дорога вьется по высокой дамбѣ (*исрѣ*) среди полей, на которыхъ въ началѣ нашего декабря, когда я предпринялъ свое путешествіе, только что всходили первые побѣги пшеницы.

Дорога отъ края Нильской долины до колодцевъ *Leiyta* довольно ровная и грунтъ на столько твердый, что здѣсь, какъ впрочемъ до самаго Уади Хаммамат'а, прекрасно можно бы было проѣхать въ тарантасѣ или въ какомъ либо другомъ легкомъ экипажѣ.

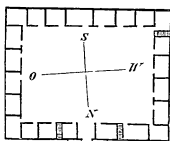
Самъ путь ясно обозначенъ въ этой пустынѣ безконечными параллельными между собой, но далеко не прямыми тропинками, утоптанными проходящими здѣсь постоянно караванами. Не знаю какъ въ другое время, но когда я совершалъ свою поѣздку въ Уади Хаммаматъ, путь между Коссейромъ и Нильской долиной былъ довольно оживленъ: на каждомъ шагу попадались караваны состоявшіе частью изъ верблюдовъ, частью изъ ословъ и возвращавшіеся порожнемъ изъ Коссейра въ Кэнэ. Кромѣ этихъ кара-

вановъ по дорогѣ попадались группы мусульманскихъ паломниковъ, которые, на обратномъ пути изъ Мекки, за неимѣніемъ денегъ должны были пѣшкомъ перебираться по пустынѣ.

Лейта, первый этапъ по Коссейрскому тракту, представляетъ собой маленькій оазисъ съ двумя (на сколько я замѣтилъ) колодцами, пятью пальмами, небольшимъ клочкомъ воздѣланной земли, нѣсколькими глиняными лачужками и полуразрушеннымъ арабскимъ каравансараемъ. Оба колодца древніе, выложены кирпичами и содержатъ зеленоватую, довольно сомнительнаго качества, воду. Около главнаго, почти круглаго, колодца, имѣющаго сажени полторы въ поперечникѣ, я замѣтилъ валяющійся кусокъ камня съ остаткомъ греческой надписи, въ которой упоминается имя римскаго императора Тиверія Клавдія.

Въ трехчасовомъ разстояніи отъ *Лейта* встрѣчается первая римская каравано-военная станція, такъ называемая *Hydreuma*, носящая теперь у арабовъ названіе *Кусуръ эль бенатъ* (قصور البنات). *Hydreuma* эта, расположенная на право т. е. въ этомъ случаѣ на югъ отъ караваннаго пути, въ планѣ представляетъ собой удлиненный четырехугольникъ имѣющій 38,20 метровъ длины и 30,80 метровъ ширины.

Образующая этотъ четырехугольникъ стѣна, толщиной до $\frac{1}{2}$ метра, мѣстами даже болѣе, и достигающая въ наилучше сохранившихся своихъ частяхъ до двухъ метровъ высоты, состоитъ изъ сложенныхъ безъ всякаго цемента довольно неправильныхъ плитокъ изъ песчаника. Съ внутренней стороны стѣны къ ней лѣплятся, одна за другой, болѣе двадцати комнатокъ съ выходами обращенными на внутренній четырехугольный дворъ, изъ котораго на наружу ведетъ лишь одинъ выходъ расположенный на сѣверной сторонѣ зданія (см. прилож. чертежъ).

Какъ можно заключить по нѣкоторымъ остаткамъ лѣстницъ, ведшихъ по всей вѣроятности на крышу зданія, отдѣльные комнатки должны были имѣть потолки, но теперь нигдѣ таковые не сохранились. Колодезь, доставлявшій воду какъ останавливавшимся здѣсь путешественникамъ, такъ и ра-

сположенному здѣсь, безъ сомнѣнія, небольшому римскому гарнизону, теперь по всей вѣроятности засыпанъ. По крайней мѣрѣ въ настоящее время въ Кусуръ-эль-Бенатъ воды не имѣется. Слѣдовъ самага колодца я, за вскорѣ по моемъ приѣздѣ наступившей темнотой, не могъ отыскать въ тотъ-же день, а на слѣдующее утро, до выступленія моего каравана, мнѣ ужъ было не до колодца, такъ какъ вниманіе мое было отвлечено небольшой, но довольно интересной, находкой.

Противъ развалинъ гидреймы, съ сѣверной стороны караваннаго пути, возвышается одинокая скала, состоящая изъ песчаника и получившая болѣе или менѣ пирамидальную форму вслѣдствіе того, что она въ древности доставила матеріаль къ сооруженію близъ лежащей римской постройки. Скала эта, столь близко расположенная къ караванному пути и представляющая не мало гладкихъ поверхностей по своимъ бокамъ, не могла не привлечь вниманія проходившихъ странниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые воспользовались ею для того, чтобы увѣковѣчить на ней свои имена.

Разсматривая различныя нацарапанныя на этой скалѣ *graffitti*, я былъ пораженъ найдя между небольшими греческими, коптскими и чисто арабскими надписями, нѣсколько химьяритскихъ знаковъ и одну короткую надпись сходную по типу съ надписями встрѣчающимися въ долинахъ Синайскаго полуострова. До сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, ни одной, ни химьяритской ни такъ называемой синаитской надписи не было найдено на африканскомъ континентѣ, а потому моя находка, какъ бы коротки ни были списанныя мной надписи, представляетъ, я думаю, нѣкоторый интересъ. На таблицѣ I привожу пять короткихъ надписей, списанныхъ мною на скалѣ возлѣ развалинъ Кусуръ-эль-Бената. Первые двѣ (№№ 1 и 2) — химьяритскія двухъ различныхъ типовъ. Изъ нихъ каждая содержитъ лишь имя собственное лица, начертаннаго надписью, съ упоминаніемъ имени его отца. Третья надпись (№ 3) — синаитскаго типа и представляетъ краткое пожеланіе мира для лица, имя котораго мнѣ не совсѣмъ ясно. Она, какъ и многія изъ найденныхъ на Синаѣ надписей, начинается со слова שלם «миръ» и кажется оканчивается словомъ לבב «къ добру, къ благополучію». Наконецъ четвертая (№ 4) изъ приведенныхъ надписей — коптская-христіанская, а пятая (№ 5) — арабская, содержащая слова мусульманскаго *tauxid*'а: لا الة الا الله محمد رسول الله «нѣтъ божества кромѣ Бога, а Мохаммедъ посолъ Бога». Поверхъ одного изъ знаковъ первой химьяритской надписи попадаютъ еще два не совсѣмъ ясныхъ арабскихъ слова.

Кромѣ этихъ пяти надписей, наиболѣе меня поразившихъ, я себѣ замѣтилъ еще два греческихъ названія: ΑΠΟΛΛΩ и ΕΡΩΣΧ, изъ

которыхъ второе приходится почти прямо надъ второй химьяритской надписью.

Безъ сомнѣнія на скалѣ, съ которой списаны приведенныя только что надписи, находится не мало другихъ относительно довольно позднихъ надписей, но всѣхъ ихъ некогда мнѣ было отыскивать, такъ какъ я спѣшилъ скорѣе добраться до Уади Хаммамат'а, а оттуда собирался въ наискратчайшій срокъ вернуться къ Нилу, чтобъ по нему успѣть пробраться въ Нубію до вторыхъ Нильскихъ пороговъ и на обратномъ пути по берегамъ Нила осмотрѣть массу привлекавшихъ мое вниманіе древнеегипетскихъ памятниковъ.

Слѣдующее интересное въ эпиграфическомъ отношеніи мѣсто послѣ Кусурь-эль-Бената находится въ двухъ съ лишкомъ часахъ пути отъ послѣдней мѣстности. Здѣсь возвышенности, состоящія изъ песчаника и находившіяся до того въ нѣкоторомъ разстояніи на право и на лѣво отъ караваннаго пути, сходятся довольно близко, образуя узкій нѣсколько изогнутый хотя и не длинный проходъ, носящій у бедуиновъ названіе *Мутракъ эс-Селамъ*.

На скалѣ, называемой бедуинами *Гебель Абу Куэ*¹⁾, у входа въ упомянутый узкій проходъ, снова встрѣчаются нацарапанныя надписи, но ужъ на этотъ разъ онѣ по преимуществу болѣе древнія нежели въ Кусурь-эль-Бенатѣ, а именно, онѣ древнеегипетскія, іероглифическія.

Первая надпись, попавшаяся мнѣ здѣсь, приведена на таблицѣ I подъ № 6 (ср. также Lepsius, Denkm. III, 91 g). Она относится къ времени царя *Аменотеп*'а IV, извѣстнаго религіознаго новатора, возненавидѣвшаго (можетъ быть не безъ политическихъ причинъ) оивское божество Амона и введшаго въ египетскій культъ поклоненіе солнечному диску. Надъ 3-мя кольцами, изъ которыхъ только одно сохранило въ цѣлости имя царя *Аменотеп*'а IV-го, изображенъ солнечный дискъ изъ котораго исходятъ въ каждую сторону по 6 лучей оканчивающихся руками. Какъ извѣстно изъ надписей и изображеній древнеегипетскихъ могильныхъ склеповъ, находящихся въ мѣстности теперь называемой Телль эль Амарна и гдѣ видны слѣды столпцы выстроенной *Аменотеп*'омъ IV-ымъ вмѣсто древней столпцы Оивъ, солнечный дискъ подобный изображенному на скалѣ въ Абу Куэ и былъ главнымъ божествомъ *Аменотеп*-а IV-го. Имя этого божества

1) Слово *куэ* по объясненію бедуиновъ означаетъ здѣсь локоть. Безъ сомнѣнія оно соотв. слову .

ства было *атенъ* (или *аденъ*, *адонъ*), слово обозначающее во всё эпохи египетскаго языка спеціально «солнечный дискъ», но тутъ невольнo вызывающее сравненіе съ однозвучнымъ семитическимъ יהוה «Господь». Рядомъ съ только что разсмотрѣнной надписью встрѣчается надпись № 7, (табл. I) содержащая имена и титулы нѣкоего египтянина *Рой*¹⁾.

Далѣе, на той же скалѣ, мы встрѣчаемъ надпись № 8 (табл. I) гдѣ, подѣ изображеніемъ человѣка, осѣняющаго чѣмъ-то въ родѣ большаго опахала два кольца съ именами царя *Аменіотен*'а IV-го, читается слѣдующая іероглифическая строка: «сдѣлано (т. е. вышеприведенное изображеніе) носящимъ чинъ *денну* (*денну* по объясненію Бругша означаетъ «повѣренный въ дѣлахъ», вообще «лицо, замѣняющее или могущее замѣнить другое лицо») т. е. тоже что арабское *وكيل* (*Аменмес*'омъ, солнцемъ князей, великимъ дома жизни («домомъ жизни» въ египетскихъ надписяхъ называются коллегіи жрецовъ).

Кромѣ помянутыхъ трехъ надписей, на скалѣ Абу Куэ встрѣчается въ трехъ мѣстахъ греческое имя $\Sigma\Omega\text{I}\text{B}\text{I}\text{O}\Sigma$, въ одномъ мѣстѣ слова $\Sigma\Omega\text{I}\text{B}\text{I}\text{O}\Sigma \text{K}\text{Y}\Sigma\text{O}\text{L}\text{O}\text{I}\text{K}\text{O}\text{Y}$ и наконецъ, въ трехъ мѣстахъ повторяется химьяритское имя IXP (= IX).

За скалой Абу Куэ, какъ выше было упомянуто, караванный путь входитъ въ узкій проходъ между холмами, послѣ котораго холмы вскорѣ опять расходятся на довольно далекое разстояніе образуя широкую равнину, среди которой, къ сѣверу отъ караваннаго пути и нѣсколько поодаль отъ него, лежитъ вторая римская станція, издали напоминающая по своей формѣ и размѣрамъ постройку въ Кусурь-эль-Бенатѣ.

Самъ я къ этой постройкѣ не подъѣзжалъ, но по разсказу бедуина, котораго я отрядилъ ее разсмотрѣть, она просто состоитъ изъ четырехугольнаго двора обнесеннаго стѣной и вмѣющаго посреди небольшой круглый, теперь засыпанный, колодезь. Внутреннихъ комнатъ по словамъ араба здѣсь не имѣется.

По близости отъ этого строенія и къ западу отъ него возвышается, подобно тому какъ въ Кусурь-эль-Бенатѣ, одинокая скала, давшая повидимому матеріалъ къ постройкѣ римской станціи. Не сомнѣваюсь, что и на этой скалѣ можно бы было найти не мало нацарапанныхъ надписей, но оставившись здѣсь мнѣ рѣшительно было некогда.

---

1) Первый титулъ, необыкновенный, въ переводѣ гласитъ: «глава, солнце князей» второй титулъ извѣстный и означаетъ: «носильщикъ опахала».

Часа два далѣе за послѣдней римской станціей горы и возвышенности изъ песчаника, покрытыя здѣсь красно-желтымъ пескомъ, совершенно прекращаются, а ихъ мѣсто заступаютъ болѣе высокія, темныя, почти черныя горы изъ брекчій (breccia), среди которыхъ караванный путь пролегаетъ по мѣстами довольно узкимъ, мѣстами-же расширяющимся и часто извивающимся зигзагами долинамъ. Въ совокупности всѣ отдѣльныя долины, слѣдующія одна за другой отъ начала черныхъ горъ и по крайней мѣрѣ до того мѣста, до котораго я доѣзжалъ, т. е. на разстояніи 2-хъ часовъ ѣзды, носятъ у арабовъ названіе Уади Хаммаматъ.

Недалеко отъ начала черныхъ горъ, приблизительно въ часовомъ разстояніи, въ этомъ Уади находится круглый выложенный камнемъ колодезь, метровъ въ пять (нѣсколько менѣе 10 древнеегипетскихъ локтей) въ поперечникѣ. На юго-восточномъ краѣ колодца устроена довольно круто спускающаяся къ уровню воды лѣстница. По близости отъ колодца сохранились остатки окружавшей его, по всей вѣроятности римской, стѣны, а между стѣной и колодцемъ лежатъ 5 неоконченныхъ и частью сломанныхъ каменныхъ саркофаговъ, очевидно притащенныхъ сюда изъ древнихъ каменоломенъ Хаммаматъской долины. Воду изъ этого колодца я не пробовалъ, но по всей вѣроятности она не особенно хороша, такъ какъ изъ близъ лежащей долины, гдѣ я вскорѣ расположился лагеремъ, арабы повели поить верблюдовъ къ другому колодцу гораздо болѣе отдаленному и лежащему за мѣстомъ моей стоянки. Начиная отъ только что описаннаго колодца и вплоть до самаго того мѣста, гдѣ встрѣчается наибольшее число начертанныхъ на скалѣ надписей, тамъ и сямъ ужъ начинаютъ попадаться небольшія древнеегипетскія *graffitti*, изъ которыхъ я отмѣчу надпись «начальника рабочихъ *П-рā-ем-і-ебъ*» подъ символическимъ изображеніемъ «Амона священной горы» (ср. табл. I № 9). Амонъ тутъ представленъ въ видѣ бараньей головы поставленной на постаментъ и снабженной двумя выгнутыми впередъ рогами и короной *Атефъ*. На той-же скалѣ и около предъидущей надписи начертаны имена «завѣдывающаго слугами *Кемесъ*’а и правителя дома *Акенъ*’а», а также два кольца съ именами фараона *Сети II*-го, передъ которыми изображенъ молящійся на колѣнахъ «благородный князь города *Ро-Нехенъ* (по Brugsch, Dict. Géogr. p. 356 = Eileityiaopolis), первый пророкъ и правитель города, сановникъ *П-рā-ем-і-ебъ*» (ср. табл. II, № 1), по всей вѣроятности тотъ-же самый, который выше назвался «начальникомъ рабочихъ».

Болѣе пространныя древнеегипетскія надписи встрѣчаются въ часовомъ разстояніи отъ Уади-Хаммаматъскаго колодца, тамъ, гдѣ должна, вы-

тянувшись прямой линіей версты на полторы, принимаетъ направленіе отъ сѣверо-сѣверо-запада къ юго-юго-востоку.

Посреди этой пустынной долины и по близости отъ наиболѣе интересныхъ надписей, я велѣлъ разбить свою палатку и, не медля, приступилъ къ списыванію одной за другой попадавшихъ мнѣ надписей.

Первая надпись, на которую я наткнулся, хотя не большая, но заслуживаетъ вниманія, во первыхъ уже потому, что не издана Лепсіусомъ, а во вторыхъ за то, что знакомитъ насъ съ новымъ словомъ, до того не встрѣчавшимся въ надписяхъ и обозначающимъ, какъ кажется, рудокопа или каменоломщика. Надпись помѣщена на таблицѣ II подъ № 3. Содержание ея слѣдующее: «Амонъ да даруетъ жизнь! занимающійся желѣзнымъ ломомъ (*âr-en-benîre*, съ опредѣлительнымъ знакомъ ↓, означающимъ какой-то инструментъ въ родѣ лома, въ концѣ; *benîre* соотв. коптскому *benne* «*ferrum*») *Итаі'-â-âртисъ*, сынъ занимающагося желѣзнымъ ломомъ *Кен'а*. Амонъ да даруетъ жизнь! занимающійся желѣзнымъ ломомъ *Каръ*, сынъ занимающагося желѣзнымъ ломомъ *Итаі'-смен-а*. Амонъ, да даруетъ жизнь! занимающійся желѣзнымъ ломомъ *Пет-ау.....*»

Противъ моей стоянки на сѣверо-восточномъ краю долины, напарана также не попавшая въ сборникъ Лепсіуса надпись, окружающая сцену, въ которой, передъ сидящимъ на тронѣ божествомъ, изображеннымъ съ бараньей головой и короной *атефъ* на головѣ, мы видимъ человѣка молящагося этому божеству (ср. табл. II № 2). Надпись надъ божествомъ гласитъ «Амонъ могучій двумя началами (или «двойнымъ началомъ»; титулъ этотъ не совсѣмъ понятенъ)». Надпись надъ молящимся человѣкомъ слѣдующая: «царскій посланецъ къ таинственнымъ горамъ, завѣдующій серебряной и золотой казной, приносящій жертвы богамъ, тотъ которому сообщаются намѣренія (фараона), начальникъ надъ хранителями книгъ, *Г'оръ* сынъ *Бал-ен-мѣтъ* изъ города Оивъ, ока солнца среди обѣихъ половинъ Египта». Какъ титулъ Амона такъ и эпитетъ, приданный къ имени Оивъ, заслуживаютъ вниманія.

Не перечисляя отдѣльно всѣхъ надписей, которыя мнѣ удалось списать въ долинѣ Хаммаматъ, я отчасти укажу на таблицы II—IV и V, на которыхъ помѣщены надписи не попавшія въ изданіе Лепсіуса, а также сообщу нижеслѣдующій перечень тѣхъ надписей, съ которыхъ я снялъ насколько могъ точные списки и которыя ужъ были отчасти извѣстны по изданію Лепсіуса.

Къ послѣдняго рода надписямъ принадлежатъ надписи попадающіяся въ публикаціи Лепсіуса въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- Lepsius Denkm. II, 115 *f* (41) и (42), *h*, *m* (ср. табл. VII).
 » » II, 118 *d* (ср. табл. VIII).
 » » II, 138 *b*, *c*, *d* (ср. табл. IX и X № 2).
 » » II, 149 *c*, *d*, *e*, *f* (ср. табл. X № 1, XI, XII, XIII и XIV).
 » » II, 150 *a*, *d* (ср. табл. XV—XVII).
 » » II, 151 *l* (ср. табл. XVIII № 6).
 » » III, 283 *e*, *l*, *m*, *n* (ср. табл. XVIII №№ 1—4).
 » » V, 1 *e* (ср. табл. XVIII № 5).

Какъ оказалось по моему возвращеніи, изданныя Лепсіусомъ Хаммамѣт'скія надписи во многихъ мѣстахъ могутъ быть поправлены и пополнены по моимъ спискамъ съ тѣхъ-же надписей. Нельзя конечно упрекнуть знаменитаго нѣмецкаго ученаго въ небрежности за тѣ неточности, которыя попадаются въ его изданіи, особенно если принять во вниманіе, что надписи изданы Лепсіусомъ по эстампамъ а не по собственноручнымъ спискамъ. Бумажные же снимки или такъ называемые эстампажи не всегда достаточны, тѣмъ болѣе тутъ т. е. при Уади Хаммамѣт'скихъ надписяхъ, такъ какъ за шероховатостью фона, на которомъ по большей части слегка нацарапаны эти надписи, и при крайне неудобномъ положеніи, занимаемомъ нѣкоторыми изъ надписей на скалѣ, эстампажи часто не удаются, и нерѣдко на нихъ получаютъ всѣ трещины и неровности скалы, которыя въ оригиналѣ простымъ глазомъ и при извѣстномъ освѣщеніи легко отличить отъ отдѣльныхъ іероглифическихъ знаковъ, но которыя въ эстампажѣ часто сливаются съ буквами текста. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что при перевозкѣ сами эстампажи нерѣдко портятся.

Чтобъ дать хоть нѣкоторое понятіе о содержаніи болѣе или менѣе пространныхъ надписей Хаммамѣт-ской долины, я приведу въ переводѣ нѣсколько отрывковъ изъ наилучше сохранившихся изъ нихъ.

Первое мѣсто по важности занимаетъ надпись нѣкоего *Г'анну*, посѣтившаго долину Хаммамѣт во времена фараона *Санжкарѣ* XI-ой династїи (ср. табл. XV—XVII). Въ ней *Г'анну*, приведя въ началѣ имя царя *Санжкарѣ* съ показаніемъ 8-го года и 3-го дня мѣсяца *Энифи*, въ продолженіе первыхъ 8-ми строкъ перечисляетъ въ хвастливомъ тонѣ всѣ важныя должности, которыя онъ занималъ при дворѣ фараона. Послѣ этого довольно длиннаго предисловія онъ приступаетъ къ разсказу объ экспедиціи, при которой ему привелось посѣтить Уади Хаммамѣт.

«Я былъ посланъ, говорить *Г'анну*, чтобъ провести корабли въ страну Пунтъ для того чтобъ добыть ему (т. е. фараону) свѣжую смолу *анти* изъ рукъ владѣтелей страны *Дешертъ*, такъ какъ страхъ передъ нимъ (т. е. фараономъ) зашелъ и въ чужеземныя страны. Вотъ я выступилъ изъ Куфта по пути, по которому мнѣ приказало (идти) его величество. Воины бывшіе со мной были съ юга, изъ.... (одно слово во множеств. числѣ, стертое въ оригиналѣ, должно быть: мѣстностей) *Оиваиды*». Слѣдуютъ послѣ этихъ словъ нѣсколько строкъ не совсѣмъ ясныхъ и пока не поддающихся подстрочному переводу, но повидимому содержащихъ упоминаніе о проводникахъ поставленныхъ во главѣ экспедиціи, а также о лицахъ находившихся подъ начальствомъ *Г'анну*. Далѣе текстъ опять болѣе ясенъ: «я выступилъ, продолжаетъ *Г'анну*, съ воинами въ числѣ 3000 чел. (*Безводный*) *путь* я превратилъ въ *рыку*, *пустыню* (по ег. *красную землю*) — въ *цветущій оазисъ*¹⁾. Я далъ по одному мѣху, по палкѣ, по два сосуда для воды и по двадцати хлѣбовъ каждому человѣку на каждый день. Были *ослы* нагруженные сандалями....., другіе..... Я сдѣлалъ 12 колодезь въ мѣстности *Батъ* (= мѣстность заросшая кустами)²⁾, 2 колодца въ мѣстности *Адагетъ*, одинъ *діаметромъ* въ 20 локтей, другой *діаметромъ* въ 30 локтей. Другой колодезь я сдѣлалъ въ мѣстности *Агабетъ* въ 10 локтей на 10 локтей въ его верхней части въ каждую сторону..... Далѣе я достигъ *моря* и выстроилъ флотъ. Я снабдилъ его (т. е. флотъ) всякими предметами и сдѣлалъ для него большіе запасы изъ быковъ, коровъ и антилопъ. Далѣе было пропутешествовано³⁾ по морю и я исполнилъ то, что приказало мнѣ его величество. Я ему привезъ всякія произведенія какія нашелъ въ мѣстностяхъ «божественной земли». Я спустился въ долину *Уагъ* и *Ро-ганну* (Уади Хаммаматъ). Я привезъ ему (т. е. фараону) прекрасные камни для (изготовленія) находящихся въ храмахъ статуй. Никогда подобнаго не случалось при предъидущихъ царяхъ, ни

1) Обѣ эти послѣднія фразы были совершенно невѣрно поняты всѣми переводчиками этой надписи (Chabas, Brugsch, Maspéro, Lieblein).

Chabas: «Je passai par l'Atur de Teshru, par l'Aat de la plaine».

Brugsch: «...und (ich) kam durch den Ort Rothweiler und durch angebautes Land».

Maspéro: «je fis tous les préparatifs convenables à l'Ouady de Aat-Tosher et de Aat-Sokhet».

Lieblein: «...und (ich) machte meinen Weg durch die Districte Aat-Toscher und Aat-Sechet».

2) Весьма вѣроятно что мѣстность *Батъ* ничто иное какъ теперешній оазисъ *Лейата*.

3) Переводъ этотъ — подстрочный.

когда со временъ бога *Pā* не было совершенно подобнаго ни однимъ посылавшимся приближеннымъ царя. Я совершилъ это для его величества, моего господина, изъ за того что онъ меня очень возлюбилъ».

Въ другой надписи (ср. табл. XII и XIII), болѣе древней, относящейся къ 2-ому году, 15-ому дню мѣсяца Фаофи царя *Ментуи'отеп'*а III-го, посланный по «царскому порученію» египтянинъ *Амен-ем-і'атъ* говорить: «Меня послалъ мой господинъ (да будетъ онъ живъ, здоровъ и невредимъ!) царь Верхняго и Нижняго Египта *Ментуи'отепъ*, вѣчно живущій, въ экспедицію. Въ немъ явилось божественное намѣреніе соорудить себѣ памятникъ въ *этой странѣ* (подъ именемъ «этой страны») или точнѣе «этой земли» надо понимать конечно Египетъ, а никакъ не пустынную мѣстность Уади Хаммамат'а, гдѣ начертана надпись). Онъ меня избралъ въ своемъ городѣ (т. е. въ Оивахъ) и я былъ принятъ въ число его приближенныхъ. И вотъ его величество приказало мнѣ выступить къ этой прекрасной горной странѣ.

Воины бывшіе со мной были самые избранные изъ всей страны. Были и рудокопы, и каменотесы, и полировщики и скульпторы и пишущіе надписи и вѣзъывающіе слова и плавильщики, и чиновники фараона, всякіе чиновники казначейства, всякія должностныя лица царскаго дворца, всѣ вмѣстѣ. Превративъ горную мѣстность въ рѣку, возвышенныя долины въ озера, я привезъ ему (т. е. фараону) саркофагъ напоминающій вѣчность и утѣшающій сердце безконечно. Никогда подобнаго ему не спускалось съ этой гористой мѣстности, съ самой эпохи бога *Pā*. Солдаты спустились (т. е. вернулись въ Египетъ) безъ недостающихъ, безъ того чтобъ кто либо погибъ, безъ того чтобъ отрядъ заблудился, безъ того чтобъ одинъ осель умеръ, безъ того чтобъ какой либо рабочій потерпѣлъ что либо».

Изъ третьей надписи (ср. табл. VIII), довольно неясно нацарапанной на скалѣ, мы можемъ судить какъ бывало трудно иногда египтянамъ добраться до Хаммамат'ской долины. Тутъ египтянинъ *Антефъ* рассказываетъ слѣдующе: «Меня послалъ мой господинъ (т. е. фараонъ) въ мѣстность *Ро-ганняу*, чтобъ привести ему прекрасную глыбу драгоцѣннаго камня, такую, подобно какой не привозилось со времени бога¹⁾. Не было проводника къ каменоломнѣ..... и я не могъ достигъ ея и все искалъ ея. Проведя восемь дней въ поискахъ за этой горной страной я ужъ не зналъ гдѣ я нахожусь. Тогда я палъ ницъ передъ богомъ *Хемъ*, богиней

1) Т. е. съ тѣхъ поръ какъ боги правили Египтомъ.

Маутъ, богиней *Урт-хекау* и всѣми богами этой мѣстности и принесъ имъ жертвы».

Продолженіе надписи не совсѣмъ ясно, но легко догадаться, что только слѣдомъ за теплой молитвой египтянину удалось достичь долины Ро-г'анну.

Не продолжая далѣе перечислять отдѣльные надписи и приводить отрывки изъ нихъ, я позволю себѣ теперь отъ надписей перейти къ срисованнымъ мной въ *Уади Хаммамат'*ѣ грубымъ изображеніямъ различныхъ животныхъ (ср. табл. V). Подобныя изображенія, встрѣчавшіяся мнѣ не рѣдко на скалахъ въ различныхъ мѣстахъ Египта, до сихъ поръ какъ-то не привлекали вниманія путешественниковъ, а между тѣмъ такія изображенія весьма часто имѣютъ значительный интересъ. Такъ грубые рисунки *Хаммамат'*ской долины пополняютъ собой находящіяся въ этой мѣстности надписи, знакомя насъ еще съ одной причиной побуждавшей египтянъ проходить по *Хаммамат'*ской долинкѣ. Изъ изображеній страусовъ и человѣка воюющаго со страусомъ табл. V, № 1, мнѣ кажется, мы можемъ съ достовѣрностью заключить о томъ, что по близости отъ *Хаммамат'*ской долины или, по крайней мѣрѣ, въ мѣстности лежащей за *Уади Хаммамат'*омъ, египтяне ходили охотиться за страусами. Что эти изображенія древнеегипетскія и не принадлежатъ къ позднѣйшимъ или даже, какъ пожалуй склонны думать нѣкоторые путешественники, къ новѣйшимъ эпохамъ, доказывается вполне, какъ я полагаю, іератическими и іероглифическими надписями, сопровождающими два рисунка довольно грубо нацарапанныхъ на той-же скалкѣ какъ и изображенія страусовъ. Первый изъ этихъ рисунковъ представляетъ быка, а надпись надъ нимъ гласитъ: «сдѣлалъ (подразумѣвается: «этотъ рисунокъ») великій храма Амона, *Амен-месъ*». (Табл. V, № 5). Второй рисунокъ изображаетъ антилопу и надъ ней іероглифами нацарапано ея египетское имя *мена* (табл. V, № 4). Наконецъ сюда-же можно присоединить еще третій рисунокъ, а именно, изображеніе быка, надъ которымъ однако іероглифическая надпись, начинающаяся со словъ: «сдѣлалъ.....», не вполне ясно сохранилась (табл. V, № 7. Ср. кромѣ того еще табл. V, № 8).

Кромѣ описанныхъ рисунковъ на таблицѣ V подъ № 6 приведено еще грубое изображеніе верблюда, срисованное все съ той же скалы какъ и изображенія страусовъ и которое я также, не задумываясь, считаю за древнее¹⁾. Хотя многіе ученые до сихъ поръ склонны думать, что вер-

1) Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ изображеніи верблюда, также какъ и въ выше-

блюдь былъ не знакомъ древнимъ египтянамъ, такъ какъ нигдѣ на египетскихъ памятникахъ не встрѣчается его изображеніе, однако съ такимъ мнѣніемъ безусловно согласиться нельзя. Изъ многихъ мѣстъ Библии, напримеръ, извѣстно, что у жившихъ по близости отъ сѣверо-восточной границы Египта кочевниковъ были стада верблюдовъ, и, слѣдовательно, трудно допустить чтобъ животное это было вполнѣ неизвѣстнымъ египтянамъ. Поэтому, принимая во вниманіе съ одной стороны полное отсутствіе изображеній верблюда на древнихъ памятникахъ Нильской долины, и соображаясь съ другой стороны съ показаніями Библии, мы принуждены прийти къ заключенію, что въ древности въ самомъ Египтѣ хотя верблюдъ и не былъ неизвѣстенъ, но египтяне обходились безъ него, а имъ пользовались лишь кочевники близъ лежащей аравійской пустыни. Съ кочевниками-же аравійской пустыни древніе египтяне, какъ кажется, не особенно были дружны: не только ужъ древнѣйшія надписи (какъ напр. надпись *Уна*) намъ сообщаютъ о многократныхъ походахъ египтянъ противъ обитателей пустыни, но мы еще знаемъ, что противъ вторженія кочевниковъ египтяне по восточной окраинѣ Нильской долины мѣстами устраивали крѣпости, мѣстами-же помощью стѣнъ загораживали тѣ долины, по которымъ легко могли вторгаться эти кочевники въ предѣлы собственнаго Египта¹⁾. Не особенно дружественными отношеніями египтянъ къ кочевникамъ я себя и объясняю, почему египтяне при своихъ экспедиціяхъ въ пустыню, для проѣзда ли въ страну *Пунтъ*, или къ различнымъ каменоломнямъ и рудникамъ, лежащимъ между Ниломъ и Краснымъ моремъ, брали съ собой постоянно значительный военный конвой, а не ввѣряли себя, какъ это дѣлаютъ теперешніе караваны, кочевникамъ и не пользовались для переѣздовъ принадлежащими кочевникамъ верблюдами, которые, не смотря на все ихъ важное значеніе для путешествія по пустынѣ, оставались вслѣдствіе этого малоизвѣстными египтянамъ, предпринимавшимъ свои экспедиціи лишь въ сопровожденіи своего главнаго вьючнаго животнаго — осла.

На равнѣ съ рассмотрѣнными здѣсь и до сихъ поръ никѣмъ не изданными грубыми рисунками *Хаммамât*'ской долины, къ которымъ можетъ присоединиться еще масса грубыхъ изображеній газелей и антилопъ на раз-

---

упомянутой безусловно древнеегипетской антилопѣ, фигура животнаго вся сплошь выцарапана на скалѣ, а не только обозначена однимъ контуромъ, какъ это замѣчается въ относительно довольно позднихъ изображеніяхъ верблюдовъ и другихъ фигуръ на скалахъ Синайскаго полуострова и каменистой Аравіи.

1) Замѣчу, что въ современномъ Египтѣ, ради того чтобъ обезопасить страну отъ кочевниковъ, этимъ послѣднимъ даны всевозможныя льготы и кромѣ того отъ правительства имъ ежегодно выплачивается извѣстная субсидія за охрану каравановъ.

личныхъ скалахъ *Уади Хаммамât'*а, слѣдуетъ здѣсь еще сказать нѣсколько словъ о также не изданныхъ нѣсколькихъ іератическихъ graffiti встрѣтившихся мнѣ на одной скалѣ и приведенныхъ на таблицѣ VI. Всѣ эти краткія надписи, не имѣющія между собой видимой связи, расположены на скалѣ въ томъ порядкѣ какъ это указано на таблицѣ. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ краткая надпись слѣдующаго содержанія: «(Вырѣзанная изъ скалы глыба имѣла длины) 5 локтей и 4 пядени (почти 3 метра), въ ширину 2 локтя 3 пядени (нѣсколько болѣе $1\frac{1}{4}$ метра), въ глубину (= высоту) 2 локтя 1 пядень (нѣсколько болѣе 1,11 метра); она была добыта въ тотъ день когда писецъ *Аменъ отену* отправился въ Египетъ, въ вечернее время».

Обратный путь мой отъ *Уади Хаммамât'*а до *Легиты* былъ вполнѣ тотъ-же какъ и тотъ, по которому я слѣдовалъ до *Уади Хаммамât'*а. Только отъ *Легиты* я свернулъ со стараго пути и, взявъ юго западное направленіе, направился въ Луксоръ. По дорогѣ особеннаго мнѣ ничего не встрѣтилось, развѣ только то, что около мѣста носящаго названіе *Менатта Бишари* я замѣтилъ въ небольшомъ углубленіи, вырытомъ на вершинѣ холмика, слѣды лачужки сложенной изъ небольшихъ необтесанныхъ камней. По близости почва засыпана, какъ мнѣ показалось, шлаками, что могло-бы указывать на добываніе здѣсь какой то руды. На мои разспросы бедуины ничего не знали о томъ, чтобъ тутъ когда-либо что-либо добывалось, такъ что я того мнѣнія, что мѣсто это эксплуатировалось въ древности. Бедуины лишь, указавъ мнѣ на лежащія далеко на юго востокъ горы, сообщили, что тамъ добывается и по сейчасъ мѣдь.

До окончанія этой замѣтки не могу не коснуться хоть слегка до анекдотической стороны моего путешествія, познакомивъ читателя съ оригинальнымъ способомъ, къ которому арабы иногда прибѣгаютъ при стрѣльбѣ изъ ружей. Передъ выступленіемъ моимъ изъ *Уади Хаммамât'*а бедуины, задумавъ сдѣлать то что они называютъ *фантасіа*¹⁾, стали стрѣлять изъ ружей въ цѣль по клочку бумаги предварительно укрѣпленному на одномъ изъ утесовъ. Замѣтя, что они хотя хорошо стрѣляютъ, но непомѣрно долго цѣляютъ и при томъ не умѣютъ цѣлить съ плеча, а всегда должны отыскать себѣ какую нибудь точку опоры для ружья, будь то утесъ или сѣдло верблюжье, я спросилъ ихъ, какъ бы они поступили если, видя пѣшкомъ въ гладкой пустынѣ, они

---

1) Подъ словомъ «фантасіа» арабы разумѣютъ всякое дѣйствіе выходящее изъ ряду обыкновеннаго и сопряженное съ какой либо степенью веселья со стороны лицъ принимающихъ участіе въ этомъ дѣйствіи.

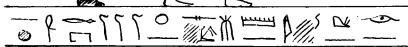
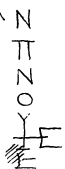
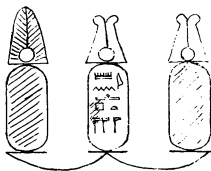
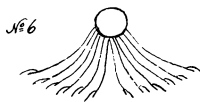
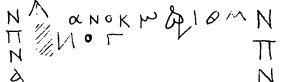
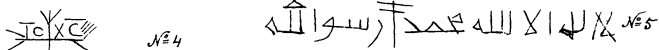
бы повстрѣчались напр. съ врагомъ, угрожающимъ напасть на нихъ, и если бы имъ волей не волей приходилось отстрѣливаться отъ него. Думая поставить моихъ арабовъ такимъ вопросомъ въ тупикъ, я не мало былъ удивленъ когда увидѣлъ, какъ просто и въ этомъ случаѣ арабы находятъ необходимую имъ для стрѣльбы точку опоры: такъ, бывший со мной арабъ изъ племени Бишари, отличавшійся веселымъ характеромъ, невѣроятной неутомимостью (пройдя почти битыхъ 9 часовъ пѣшкомъ, онъ вечеромъ еще въ состояннн былъ съ увлеченіемъ танцовать) и необыкновенно длинной, торчащей къверху прической¹⁾, не задумываясь, въ отвѣтъ на мой вопросъ, схвативъ ружье сѣлъ на землю, поднялъ лѣвую ногу кверху, поставилъ дуло ружья между большимъ и вторымъ пальцемъ ноги и, хорошенько, но не торопясь, прицѣлившись, выстрѣлилъ и вѣрно попалъ въ цѣль.

---

1) Онъ, какъ самъ и другіе увѣряли, носилъ эту прическу вслѣдствіе того, что имѣлъ съ дѣтства слабые глаза, а длинные волосы, по мнѣнію мѣстныхъ арабовъ, необыкновенно полезны при слабости глазъ.

В. Голенищевъ.

№1.

головы на кольцах

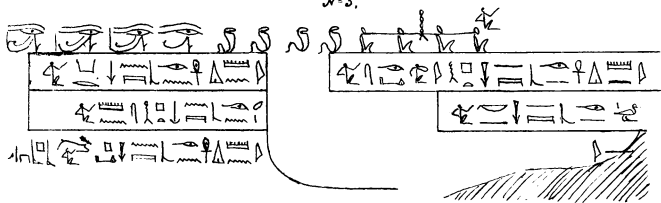
№2.

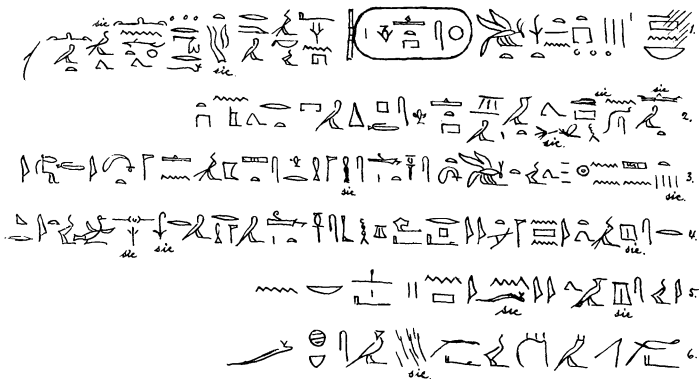
сидящее божество
с бараньей головой

молитвы
на полных головках

№3.

№4.

№1.

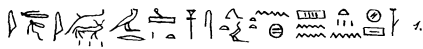
1. 1.

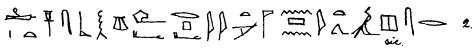
2. 2.

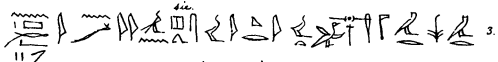
3. 3.

 №2.

№3.

1. 1.

2. 2.

3. 3.

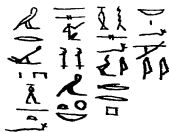
4. 4.

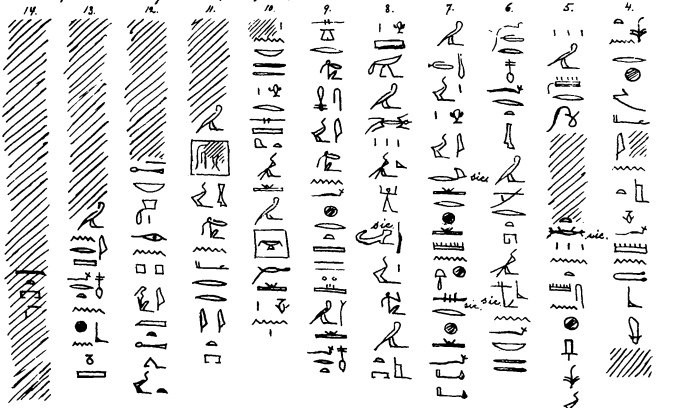
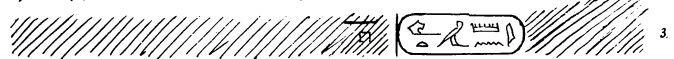
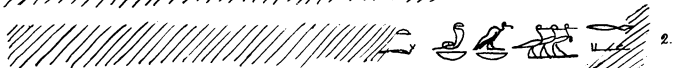
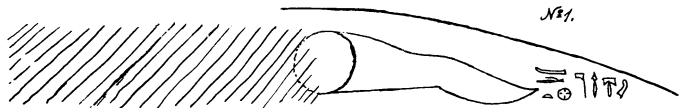
№4.

на авто оме №4.

Nr 1.

Nr 3

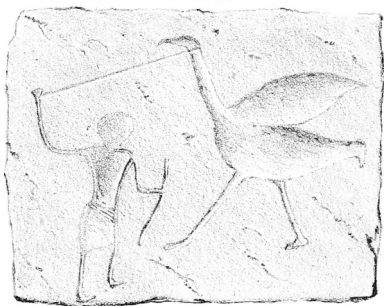
Nr 2.

Nr 4.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

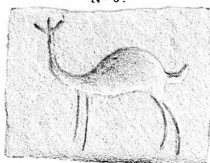
№ 4.

№ 5.

№ 6.

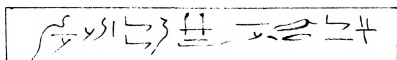

№ 7.

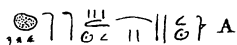

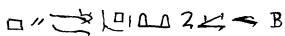
подъ этой надписью изображеніе быка.

№ 8.

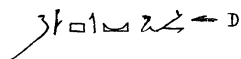

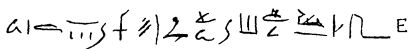
подъ этой надписью изображеніе барана.

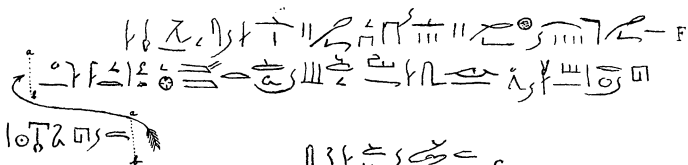

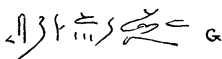

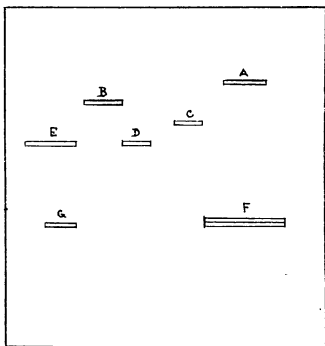

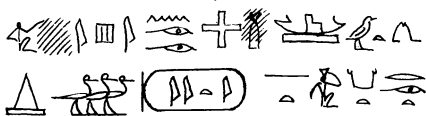

Относительное положение элементов отдельных кривых (A-G)

на скалах:

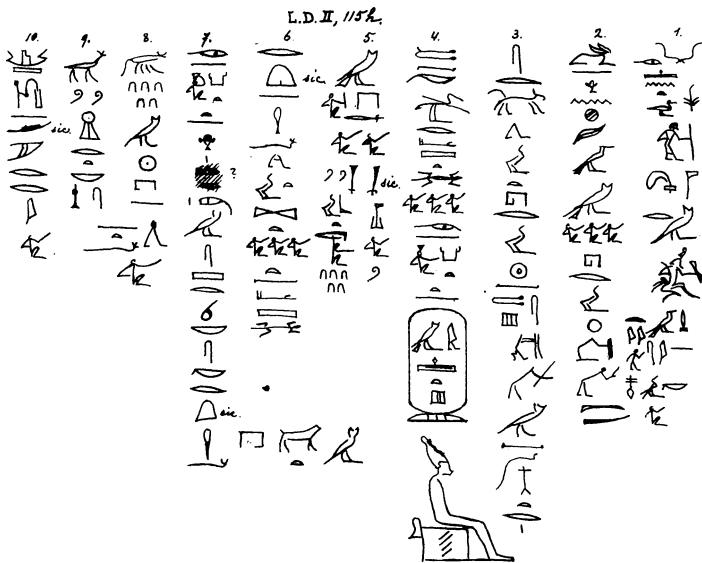
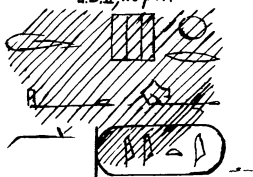

L.D. II 115f42.

На риске оме ифарадыуеи кадрисуи уеи:

L.D. II, 115f41.

L.D. II, 115m.

№ 1. L.D.II 38c.

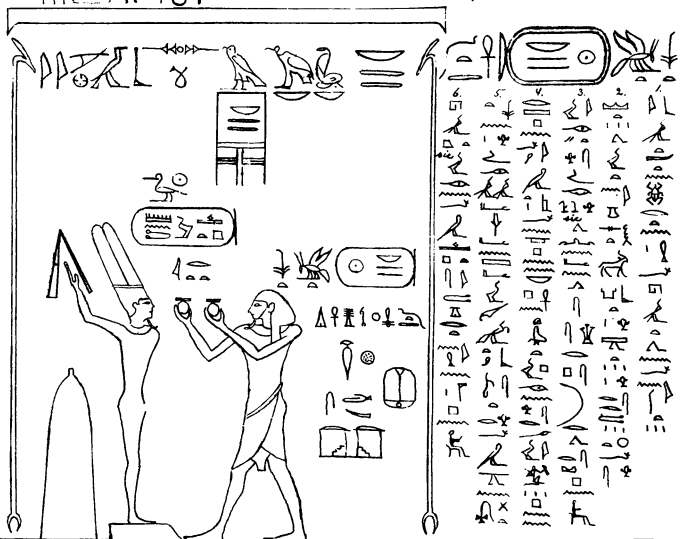
1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. *inponna enpota*

№ 2. L.D. II, 38d.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17.

⊙ III ⊎ | ⊙ t

N° 1. L.D II, 149c.

⊙ III ⊎ | ⊙ t
 Hieroglyphic text consisting of several lines of symbols, including a lotus flower, a bird, and various geometric shapes.

N° 2. L.D. II, 138 b.

Hieroglyphic text consisting of several lines of symbols, including a lotus flower, a bird, and various geometric shapes.

L. D. II, 149d.

1.
 III O III
 = O =
 (=)
 = O =

2.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

3.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

4.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

5.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

6.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

7.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

8.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

9.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

10.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

11.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

12.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

13.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

14.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

15.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

16.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

17.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

18.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

19.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

20.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

21.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

22.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

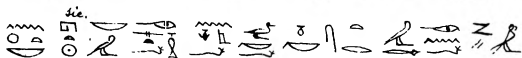
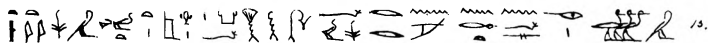
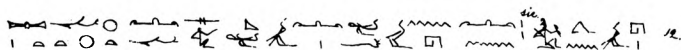
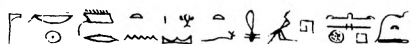
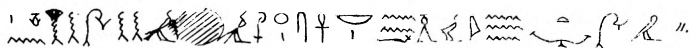
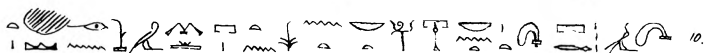
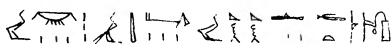
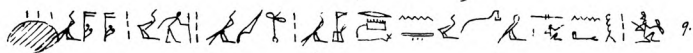
23.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

24.
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡
 ⚡ ⚡ ⚡

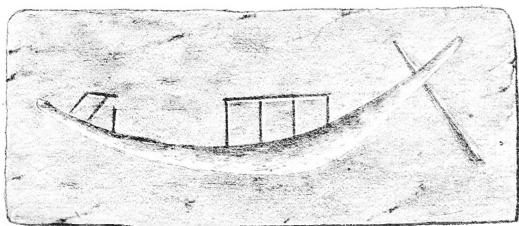
⚡ ⚡

L.D. II. 149 e (происхождение)

Под этой надписью зрители увидят изображение лодки.

LD. II, 150a (Hrochomenic)

8. 8. *sic.* *sic.*

sic.

9. 9. *sic.*

10. 10. *sic.* *sic.*

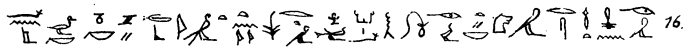
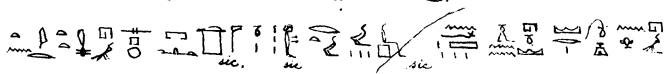
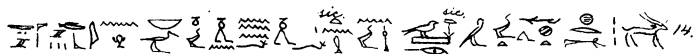
11. 11. *sic.*

12. 12. *sic.* *sic.*

13. 13. *sic.* *sic.*

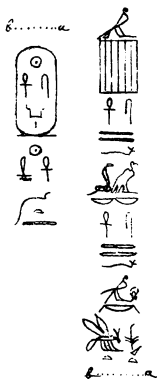
(№1). L.D. II, 150a (продолжение).

Рядом с предыдущей надписью
(на лев, несколько повисше надписи, внизу)

Рядом с предыдущей надписью (на право)

№2. L.D. II, 150d

